

МИНОБРНАУКИ РОССИИ

Федеральное государственное
бюджетное образовательное
учреждение высшего образования

**«ДАГЕСТАНСКИЙ
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
УНИВЕРСИТЕТ»**

367002, Республика Дагестан, г. Махачкала,

ул. М. Гаджиева, 43А,

телефон/факс: (8722) 68-23-26

e-mail: dgu@dgu.ru http://www.dgu.ru

св. 04.2018г. № 01-18/1066

УТВЕРЖДАЮ

Проректор по научной работе и
инновациям ФГБОУ ВО
"Дагестанский государственный
университет", доктор
философских и математических наук,
профессор Ашурбеков Н.А.

Ашурбеков 2018 г.

ОТЗЫВ

ведущей организации – Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Дагестанский государственный университет» – о диссертации **Ветровой Эльвиры Сабировны** на тему «**Речевой этикет в лезгинской и украинской лингвокультурах**», представленной на соискание ученой степени доктора филологических наук по специальности 10.02.20 – сравнительно-историческое, типологическое и сопоставительное языкознание

Актуальность рецензируемого исследования. С этикетных речевых единиц (ЭРЕ) практически начинается межличностный контакт. Их высоким прагматическим потенциалом обусловлен тот факт, что во всех этнических культурах сложились стандартные формулы речевого поведения, способствующие установлению контакта, регулирующие поведение участников речевого акта и тем самым во многом определяющие успешность речевой коммуникации. Социальные, религиозные, гендерные и др. стереотипы формируют в каждом языковом сообществе свой тип ментальности, определяющий своеобразие формул речевого этикета. Т.е. ЭРЕ – это высказывания, которые сообразны мироощущению коммуникантов, их стилю мышления, поведения. Следовательно, они играют важную роль в аранжировке акта общения, в достижении коммуникативного успеха. А это, в свою очередь, означает, что ЭРЕ требуют разностороннего изучения. Современная жизнь характеризуется ускоряющимся развитием информационных технологий, миграционными процессами, глобализацией информационного пространства и, следовательно, интенсификацией межкультурных контактов. В такой ситуации адекватное взаимопонимание между представителями разных культур может достигаться при учёте своеобразия контактирующих языков, в особенности того фрагмента их систем, который состоит из единиц, предназначенных для выполнения прагматической функции обеспечения успешности коммуникации. Поэтому изучение ЭРЕ в сопоставительном аспекте с целью выявления сходств и различий в речевом поведении представителей разных культур в схожих коммуникативных ситуациях помо-

ГОУ ВПО «ДОНУ»
Индекс 366/01-102
20 г.

жет в преодолении барьеров в межкультурной коммуникации.

Научная новизна диссертации состоит в том, что в ней впервые комплексному сопоставительному лингвокультурологическому анализу подвергаются фрагменты картины мира лезгинского и украинского языков – ЭРЕ, образующие целостную систему средств, с ярко выраженной национальной спецификой. В антропоцентрической парадигме современной лингвистики языки исследуются в тесной связи с историей, культурой, мироощущением их носителей. В то же время, сопоставительное исследование речевого этикета (РЭ) проводится в основном на материале распространенных в международном общении языков, таких как английский, французский, русский. Менее распространенным в практике межэтнического общения языкам, таким как украинский и лезгинский, уделяется мало внимания. Исследования, посвященные комплексному изучению РЭ по этим языкам, отсутствуют.

Теоретическая значимость исследования заключается в следующем. В диссертации на основе аналитического осмысления интерпретаций РЭ в лингвистической парадигме, в теории речевых актов, в этнокультурном аспекте предложена научно обоснованная модель комплексного исследования ЭРЕ, которая может быть применена к описанию РЭ на материале самых разных языков. Расширение сопоставительных исследований за счет малоизученных языков, далёких друг от друга генетически, типологически и ареально, может дать ценные наблюдения для общелингвистических теоретических обобщений.

Практическая ценность диссертации состоит в возможности использования предлагаемой модели исследования ЭРЕ в описаниях этого фрагмента речевой культуры контактирующих языковых сообществ. Эта модель может быть использована в теоретических курсах, учебной и методической литературе, а полученные наблюдения о системах РЭ сопоставляемых украинского и лезгинского языков послужат лингвистической базой для практических разработок лингводидактического плана, справочников и разговорников. Описание речевого поведения носителей разных этнокультур, со своими стереотипами этических норм, поможет в выборе позитивных формул речевого взаимодействия в типичных коммуникативных ситуациях.

Основные научные результаты исследования и их значимость.

Перечисленные характеристики рецензируемого исследования эксплицитно аргументированы во введении (с. 5-19). Здесь же, на с. 13-14, обоснованы применяемые методы анализа. Предложена своего рода технология анализа с продуманной логикой этапов и применяемых процедур и приёмов.

Композиция диссертации отвечает целям и задачам, сформулированным во введении. Она состоит из введения (с. 5-18), шести глав (с. 19-348), первая из которых посвящена теоретической парадигме, в которой осуществляется исследование. В следующих четырёх главах анализируется эмпирический материал, классифицированный по типичным ситуациям общения, а в шестой главе ЭРЕ обсуждаются в контексте мифологических и религиозных представлений носителей сопоставляемых лингвокультур. В заключении (с. 349-352) обобщаются выводы, полученные в каждой из глав. Достаточно представительная библиог-

рафия работы (с. 353-387) включает список использованной литературы и перечни лексикографических источников и источников иллюстративного материала общим числом 451.

В первой главе (с. 19-58) обсуждается теоретический инструментарий исследования. Отмечаем очень квалифицированное аналитическое осмысление здесь современных концепций, интерпретирующих ЭРЕ в лингвистической парадигме, в контексте теории речевых актов, в аспекте соотношения речевого этикета и ситуаций общения и др. Обсуждение характеристик ЭРЕ автор начинает с их прагматических функций. Речевой этикет является способом поддержания позитивной социальной ценности *face* 'лицо'. Это межличностные ритуалы, подразделяемые на презентационные и ритуалы избегания – формы уважительного отношения, позволяющие сохранять дистанцию между акторами (сохранять лицо). В концепции Грайса это постулаты, максимы кооперации, т.е. правила речевого поведения. Отсюда логичный переход к интерпретации речевого этикета в контексте теории речевых актов, т.е. к каким классам речевых актов относятся ЭРЕ. Обсудив классификацию речевых актов, автор диссертации останавливается на подходе, выделяющем ЭРЕ в отдельный класс, и далее характеризует РЭ как самостоятельную научную область, исследуемую, наряду с лингвокультурологией, этнографией, этикой, психологией (1.1.2, с. 35).

Считаем, что эта часть диссертации имеет самостоятельную ценность в качестве теоретической модели комплексного лингвокультурологического подхода к исследованию РЭ, применимого к его описанию на материале различных языков с единых позиций, что полезно для наблюдений типологической и контрастивной направленности. Последнее актуально в виду активизации процессов, выдвигающих перед наукой проблему изучения национальной специфики речевого общения. Это и является предметом исследования диссертации в последующих разделах, но прежде чем приступить к анализу эмпирического материала, автор даёт достаточно информативный аналитический обзор работ в этой области по сопоставляемым языкам. Это разделы «Об изучении украинского речевого этикета» (1.1.2.2, с. 40) и «Об исследовании речевого этикета в кавказском языкознании» (1.1.2.3, с. 42). Обзор исследований по кавказским языкам включает в себя не только труды в области лингвистики (З. Габуня, 2007; М. Кремшокалова, 2015; Б. Алиева, 2003 и др.), но и этнографии, например, С. Лугуев, 2001.

Последовательная интерпретация теоретических представлений об объекте исследования приводит автора к построению своей модели сопоставительного описания ЭРЕ и плавному переходу, уже в первой главе, к решению собственно исследовательских задач. Автор выбирает для этого оптимальный вариант группировки эмпирического материала на основе обсуждения соотношения РЭ и ситуаций общения (1.2., с. 49). В результате принимается положение о прикреплённости к стандартным ситуациям общения стандартных ЭРЕ. Исходя из этого, эмпирический материал подвергается статистическому анализу по степени продуктивности ЭРЕ, обслуживающих разные типы ситуаций общения. Результаты подсчёта сведены в таблицу, из которой видно, что ЭРЕ (3367 – лез-

гинской лингвокультуры и 3905 – украинской) распределяются между речевыми ситуациями следующим образом: «обращение» – в лезг. 1350, укр. – 1680; «пожелание добра» – соответственно 950 и 978; «пожелание зла» – 720 и 780 и т.д. Количественные данные позволяют, с одной стороны, наблюдать универсальное для языков соотношение ЭРЕ разных коммуникативных ситуаций, а с другой стороны – отражают этнокультурную специфику, обусловленную социальными, религиозными, гендерными и др. чертами ментальности лезгин и украинцев.

Данные статистического анализа в этом разделе детерминируют последовательность рассмотрения ситуаций общения: в следующей (2-ой) главе описывается речевой этикет в ситуации «обращение», т.к. к ней прикреплено наибольшее число ЭРЕ. С учётом функциональных характеристик обращения классифицируются на: 1) апеллятивы, 2) индексы (номинативная функция), 3) регулятивы (социальные отношения), 4) экспрессивы. Количественные соотношения этих типов обращений сведены в таблицу (с. 62).

Самыми продуктивными в обоих языках являются обращения-экспрессивы. При этом в лезгинской этикетной речи эти единицы больше адресованы женщине. Это находит объяснение в ментальности – открытое проявление чувств по отношению к мужчине у лезгин не принято. В украинской лингвокультуре гендерные ограничения здесь не наблюдаются. Далее обращения-экспрессивы анализируются по объектам метафоризации, устанавливается, что в лезгинском языке больше обращений-фитоморфизмов, в украинском – зооморфизмов. В целом по количественным данным можно видеть, что в лезгинском языке номинации частей тела, животных в метафорических ЭРЕ используются реже. Это наглядно демонстрирует, что лезгинская лингвокультура, как и кавказская в целом, характеризуется некоторым пуританством в сфере гендерных отношений. Украинская лингвокультура гендерные различия в этом случае не акцентирует.

Метафоры демонстрируют самые интересные черты языковой картины мира. По ним можно судить об эстетических, этических ориентирах, в них отражается лингвокультурная специфика. В том числе в метафорических ЭРЕ, и в особенности в зооморфных и фитоморфных обращениях-экспрессивах. Так, украинское *перепілочко* и лезгинское *зи къвед* ‘моя перепёлочка’ имеют схожую экспрессивную коннотацию и адресуются только женщине. Вокативы *рибко*, *рибонько* тоже несут в украинском языке положительную экспрессию, а в лезгинском *рыба* ни с какими положительными эмоциями не ассоциируется, напротив, к рыбе отношение даже отрицательное. Украинское *голубко* – экспрессивный вокатив при обращении к женщине, а в русском *сизый голубь* символизирует любимого. На наш взгляд, лезгинское *лиф* ‘голубь’ в романтическом дискурсе адресуется тоже любимому, а не женщине (сравни: с. 70), и близок к русскому *сизый голубь*. В лезгинской лирической песне (*За пенжердай вил вегьейла, вили лифре къуза чалда...* ‘Я гляжу в окно, **сизый голубь** воркует на склоне горы...’) запертая в доме девушка ассоциирует вольного сизого голубя именно с любимым.

Наблюдения по различным группам обращений сопровождаются статистическими подсчётами, сводимыми в таблицы. Количественный анализ на основании разных критериев проводится во всех разделах работы, начиная 1.2 (с. 49), и это следует отнести к достоинствам диссертации. Это как раз тот случай, когда количественные данные не просто уместны, но способствуют решению исследовательских задач. С одной стороны, они задают оптимальную программу анализа, как в разделе 1.2, где определяется количественное распределение ЭРЕ между ситуациями общения и соответственно намечается последовательность их описания. С другой стороны, количественные данные, сведённые в таблицы, эксплицитно демонстрируют полученные наблюдения о выявляемых свойствах ЭРЕ двух языков. Процентные соотношения между типами РЕ сами по себе уже дают пищу для размышления, с одной стороны, о приоритетах сопоставляемых лингвокультур, а с другой – о чисто лингвистической обусловленности наблюдаемых различий. Так, класс обращений – самый продуктивный в обоих языках, но при этом в украинском их вдвое больше. Причина – структурные различия между языками: украинский язык располагает очень продуктивными диминутивными суффиксами, которых нет в лезгинском. Такие наблюдения, полученные автором, обобщены в информативных и, в то же время, лаконичных выводах по 2-ой главе.

Аналогичным образом строятся и последующие (3, 4, 5) главы диссертации, посвящённые ситуациям «пожелание добра», «пожелание зла», «приветствие» и «прощание», с меньшим числом прикреплённых к ним ЭРЕ, а также 6-ая глава, о речевом этикете сквозь призму мифологии и религии. При этом для каждого вида этикетной речевой ситуации выбираются свои критерии группировки и анализа, теоретически обосновываемые во вводных к каждой главе комментариях. Получаемые наблюдения о сходствах и различиях между языками получают квалифицированную лингвокультурологическую интерпретацию. Эти главы также завершаются ёмкими по содержанию выводами.

В заключении диссертации (с. 351-354) обобщаются наблюдения из выводов по главам. К ним относятся:

- В украинском языке ЭРЕ больше, чем в лезгинском, особенно обращений. Это обусловлено в основном наличием суффиксов субъективной оценки в украинском языке и их отсутствием в лезгинском языке;
- Различна степень продуктивности ЭРЕ, обслуживающих различные ситуации общения. Это обусловлено экстралингвистическими факторами;
- Обнаружены общие мотивы ЭРЕ пожеланий: *покровительство Бога, добро, рождение детей, здоровье, долголетие*, – которые, вместе с тем, занимают разное место в ценностной иерархии лезгин и украинцев;
- РЭ отражает социальную организацию общества. В этом контексте можно утверждать, что лезгинский РЭ проникнут духом патриархального уклада;
- В системах лезгинского и украинского РЭ наблюдаются гендерные асимметрии и тенденция к андроцентричности. При этом в лезгинском языке данные тенденции более выразительны и др.

Рекомендации по использованию результатов диссертации.

1. В сопоставительных и типологических исследованиях РЭ может быть успешно применена теоретическая модель комплексного анализа ЭРЕ на материале различных языков, построенная автором на основе квалифицированного аналитического обобщения теоретических представлений о РЭ.

2. Удачный опыт эффективного применения количественного анализа, классификаций по различным критериям и табличного представления результатов, также может найти применение в аналогичных исследованиях.

3. Результаты диссертации могут послужить основой для теоретических курсов по речевому этикету и лингвокультурологии.

4. Полученные наблюдения над ЭРЕ лезгинского и украинского языков могут быть использованы в справочниках и разговорниках и др.

Общие замечания.

1. Обращений-апеллятивов в лезгинском языке автор находит больше, чем в украинском. Это при том, что в украинском языке имеется звательный (*кличний*) падеж, который выражает апелляцию грамматически, чего нет в лезгинском. На наш взгляд, автор здесь широко подходит к выделению обращений. Лезгинские слова типа *юлдаш*, *дуст* и украинские *пане*, *хлопче* не равноценны в том смысле, что лезгинские не являются вокативами. Вокативами они становятся только в сочетании с *Я*: *Я дуст!* '(слушай) друг'. То же можно сказать об интерпретации обращений-индексов типа *учитель*, *буба* 'отец', *гада* 'парень' и др. Украинское *мамо* – вокатив, поэтому оно и обращение. А лезгинское *гада* становится обращением только в *Я гада!* И эта конструкция является очень продуктивной. '*Я*' трактуется в грамматиках как частица, но она присловная, позиционно фиксированная и отдельно ничего не значит. Т.е. она имеет фактически морфемный статус, выражает апелляцию в чистом виде и никакой иной функции не несёт. В то же время, в лезгинском языке вообще отсутствуют апеллятивы типа русского *Эй!* или аварского *Ле!* Функционально эта частица абсолютно идентична аффиксу украинского звательного падежа, в том числе по своей регулярности. Учёт этих факторов, видимо, изменил бы количественные соотношения.

2. Функционально ЭРЕ пересекаются во многом с дискурсивными словами. Лезгинское '*Я*', видимо, можно интерпретировать именно как дискурсивное слово. Поэтому интересно было бы рассмотреть соотношение теоретической интерпретации ЭРЕ и дискурсивных слов.

3. Утверждение, что «лезгинский язык является образцом языков агглютинативного типа» (с. 10) категорично. Дагестанские языки предпочитают называть языками с агглютинативной тенденцией – агглютинация в них не так ярко выражена, как в тюркских, например. Может, автор применяет слово *об-разец* в значении 'пример'?

4. На с. 256 автор использует наивную этимологию, в которой слова *цун* 'наливать', *циз* 'лей', *цил* 'косточка, семя' возводятся к *цав* 'небо', которое, якобы, обозначает ещё и 'тот, кто поливает' (?). Хотя это и опубликовано в ра-

боте филолога, мы бы отнеслись к такого рода этимологиям скептически.

Заключение

Рецензируемая диссертация представляет собой серьёзное научное исследование по актуальной для лингвистической теории проблематике, связанной с теорией межкультурной коммуникации, имеющей и выход в практику межэтнического взаимодействия. Работа характеризуется несомненной научной новизной, вносит весомый вклад в сопоставительное и типологическое языкознание, в теорию речевого этикета. Выводы, полученные автором, научно аргументированы и обоснованы достоверным эмпирическим материалом. Список публикаций автора включает 19 работ: 1 монографию, 17 статей в рецензируемых научных изданиях и 1 статью в другом издании.

Работа отвечает требованиям п. 2.1 Положения о присуждении ученых степеней и критериям, предъявляемым к докторским диссертациям, а ее автор, Ветрова Эльвира Сабировна, заслуживает присуждения ученой степени доктора филологических наук по специальности 10.02.20 – сравнительно-историческое, типологическое и сопоставительное языкознание.

Отзыв подготовлен доктором филологических наук, профессором Керимовым Керимом Рамазановичем (специальности: 10.02.20 – сравнительно-историческое, типологическое и сопоставительное языкознание; 10.02.02 – языки народов Российской Федерации, кавказские языки).

Отзыв обсужден и одобрен на заседании кафедры теоретической и прикладной лингвистики ФГБОУ ВО "Дагестанский государственный университет"

«27» марта 2018 г., протокол № 7.

Согласен на автоматизированную обработку моих персональных данных.

Заведующий кафедрой теоретической и прикладной лингвистики
ФГБОУ ВО "Дагестанский государственный университет",
доктор филологических наук, профессор

Н. Сахматов Гаджихмедов Нурмагомед Эльдерханович.

Адрес: 367000, Республика Дагестан, Махачкала, ул. Гаджиева, д. 43-а.

Телефон: 8722 68-23-26. Факс: 8722 68-23-26.

Контактный e-mail: dgu@dgu.ru

Официальный сайт в сети "Интернет": www.dgu.ru

Гаджихмедова Н.Э.
Искра
апреля 20 18 г.